

Гу Цзиньси, увидев эту сцену, только улыбнулась, ведь она не женщина! Хотя женщина-лорд играла прелестно, но любви в песне не было.

Госпожа Ли нехотя взглянула на Гу Цзиньси, которую все окружали. Тогда она сказала, что к пожару причастна Гу Цзиньси. К тому же, эти двое - сестры, и если опозорится одна, то и другую не обойдет стороной. Госпожа Ли совсем разошлась и забыла про Фэн Чэньи.

"Ох, госпожа Гу играет великолепно, но пока что она не выступала!"

Гу Цзиньси с улыбкой сказала: "Госпожа Ли, вы забыли: я не госпожа Гу, я теперь принцесса И! Госпожа Ли, говоря о других несоблюдении этикета, о себе подумайте! Я ведь теперь куда выше вас по чину! Однако в этом случае принцесса не станет мелко пакостить. Если госпожа Ли хочет увидеть, то принцесса покажет!"

Гу Цзиньси посмотрела в беспокойные глаза подошедшего Фэн Чэньи и, улыбнувшись, кивнула. Она мысленно сказала: "Не волнуйся!"

Гу Цзиньси с важным видом выступила вперед и сказала: "Прошу дать Хуанфу аромат на время. Хуанфу хочет нарисовать картину для Великой Императрицы".

Великая Императрица послушала слова Гу Цзиньси и кивнула.

Гу Цзиньси отошла в сторону, взяла кисть в руки и непринужденно начала рисовать.

Фэн Чэньи смотрел на благовоспитанный вид Гу Цзиньси и чувствовал некоторое удовлетворение. Но когда все мужчины устремили внимание на Гу Цзиньси, он вдруг почувствовал себя некомфортно. Эти мужчины так приставали, надо будет дать им урок.

Время, проведенное за бодян, скоро прошло, и картина Гу Цзиньси была завершена.

Во двор к Великой Императрице пришла служанка и развернула рисунок. Вглядевшись в него, все вдруг засмеялись.

"Да эта картина ничего особенного! Здесь всего лишь какие-то цветы".

"Да! Да! Хотя они выглядят красивенько, чего-то все-таки не хватает!"

Гу Цзиньси взяла со стола чашку с чаем и вылила его прямо на рисунок. Цветы, которые были изображены на цветнике, внезапно распустились. Все зрители оцепенели!

Гу Цзиньси посмотрела на реакцию гостей и, удовлетворенно улыбнувшись, подумала: "Вот чего я хотела. Вы ещё удивитесь, и это только начало!"

"Вау! Я не ошибся! Цветы распустились".

"Да! С раскрывшимися бутонами. Это, это, как это возможно!"

"Эй! Стойте, а что там кажется летит!"

"Бабочка, бабочка".

"Смотрите-ка, смотрите, бабочка летит к рисунку принцессы И и танцует. Это же чудо какое-то! Картины принцессы И и вправду такие волшебные!"

Гу Цзиньси произнесла: "Я почитаю Великую Императрицу, как этот цветок, который всегда будет цвести в самые прекрасные годы".

Великая Императрица одобрила: "Хорошо, хорошо, хорошо. Принцесса И, у вас и вправду большое сердце! Будут награды, награды. Идите, принесите наградных по тысяче двести для каждой из дочерей семейств и для принцессы И, по ювелирному украшению каждой".

Гу Цзиньси, улыбнувшись, ответила: "Благодарю за награду Великой Императрицы". Потом она взглянула на Фэн Чэньи и подумала: "Ха! Да мне даже, если бы вы мне ничего не дали, уже достаточно денег".

Гу Цзиньси вновь села на место рядом с Фэн Чэньи и, улыбнувшись, сказала: "Слишком поздно хватились!"

"Любовь моя, ты забыла, что Великая Императрица назвала тебя принцессой И! Если ты вдруг не станешь принцессой, разве эта награда может упасть тебе на голову?"

"Фэн, ты издеваешься".

"Ну, не беспокойся! Мне и не нужны твои награды. Но вот скажи, зачем ты нарисовала эту картину и чем привлекла столько бабочек?"

Гу Цзиньси высунул язык и сказал: "Вот почему! Угадай!" Шучу, как она могла это сказать! Я должен знать, что она сначала научилась этому трюку, а потом ещё долго училась! Раньше, когда я был нездоров, мне нравилось изучать всякую всячину. Теперь об этом не вспомнишь.

"Угадаю! Ты используешь мёд!"

"Как знать, как копать окопы!"

"Нежно, потому что я просил тебя иметь мёд".

"О, твой нос прямо как у собаки".

"Ты подсунул мёд в чай. Я и не ожидал, что ты такой умненький! Но ты не боишься, что тебя раскроют?"

"Не волнуйся! Проблем не будет, это не мёд. Можно сказать, что мертва какая-то похожая на мёд румяна. Я добавил её в краску. Никто не узнает. Кроме того, ты большой извращенец. Ну ты как? Скажу, что сделаю тебе хорошее лицо!"

"Не очень. Думаешь, это хорошо — прославиться на этом дворцовом празднестве?"

"Хорошего там мало, но я знаю, что смогу добавить несколько человек в блок. Это то, что мне нужно". Гу Цзиньси взглянул на уродливое выражение лица Гу Цзиньси и неожиданно рассмеялся.

Вскоре банкет закончился, и Гу Цзиньси действительно захотелось спать. Представляю! Притворяться на банкете благородной и великодушной — это её просто выматывает, а ещё голод, можно только смотреть на еду перед глазами и не есть. Это просто мучение! Особенно для такой обжорки, как она.

Вернувшись во дворец, Гу Цзиньси вышла из кареты и сказала Фэн Чэньи: "Я устала, пойду отдыхать". После этого, не обращая внимания на всех, ушла вместе с Цзычжу.

На второй день Цзычжу воодушевленно посмотрела на Гу Цзиньси и сказала: "Ван Хао, ты не представляешь! Теперь твоя репутация огромная! Ты была на званом ужине во дворце прошлой ночью, сейчас по улицам и переулкам. Люди только и завидуют!"

"А, да? Кстати, Цзычжу, ты не видишь, где Фэн?"

"Эй! Ван Хао, открываешь ли ты? Ты знаешь, что собираешься искать принца, я пойду и спрошу кого-нибудь". Затем побежала напрямик на улицу.

Гу Цзиньси посмотрела вдогонку Цзычжу и не могла не почувствовать немного стыда. Как же низок мой эмоциональный интеллект в твоём сердце! Я просто хочу знать, послал ли Фэн Чэньи кого-нибудь в Гуфу, чтобы забрать людей! Что у тебя на уме? Перед лицом такого забитого таракана Гу Цзиньси только и хочет выразить своё сердце!

Через некоторое время Цзычжу вернулась бегом и сказала: "Ван Хао, Ван Е в кабинете".

"Изучение, что же это такое? Давай сходим и посмотрим!"

"Ван Хао ждёт! Давай переоденемся!"

"Во что переодеваться! Так и иди, быстрее. Я кое чем занята".

<http://tl.rulate.ru/book/15378/3976994>